

Юя Судзуки

ФОРМИРОВАНИЕ «НОВОГО СТИЛЯ» В ПРОЦЕССЕ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДВОРЦА СОВЕТОВ

Государственный институт искусствознания,
Российская Федерация, 125000, Москва, Козицкий пер., 5

При разработке одного из крупнейших проектов в истории архитектуры СССР — здания Дворца Советов — главные архитекторы проявили стремление к поиску нового стиливого направления, несмотря на официальное решение взять за основу победивший в конкурсе (1931–1933) проект Б. М. Иофана. На тот момент советское архитектурное сообщество опиралось на классическую архитектуру, новый государственный стиль стал ее продолжением. И победивший проект Б. М. Иофана оформлен в том же духе. Однако, на окончательный вид Дворца Советов также повлияло направление в строительстве небоскребов в США — американское ар-деко.

Кроме Дворца Советов эта стилистика видна в проектах зданий советских павильонов, возведенных на международных выставках в Париже (1937) и Нью-Йорке (1939). Их автором также был Б. М. Иофан. Заметные издали, эти павильоны демонстрировали величие СССР. Поэтому их архитектурное решение было аналогично Дворцу Советов — подчеркивало высоту и вертикальность здания. Отсюда видно, что в названный период советская архитектура приобрела политическое и символическое значение, ее главной задачей стало отражение государственных амбиций СССР. Библиогр. 11 назв. Ил. 13.

Ключевые слова: Дворец Советов, Б. М. Иофан, американское ар-деко в советской архитектуре, советские павильоны на международных выставках в Париже (1937) и Нью-Йорке (1939).

THE FORMATION OF “NEW STYLE” IN THE PROCESS OF FINAL PLANNING OF THE PALACE OF SOVIETS

Yuya Suzuki

The State Institute of Arts, 5, Kozitskiy per., Moscow, 125000, Russian Federation

At the process for constructing the building of the Palace of Soviets, which was one of largest architectural projects in the USSR, main architects of this project worked out a new trend of the architectural solution, however the final draft for its building had been defined on the basis of winning project of Boris Iofan at the architectural competition for the Palace of Soviets (1931–1933). On the other side, at this time the return to the classical architectural style was spread over the society of Soviet architecture to establish Soviet national architectural style. Though the winning plan of Boris Iofan for the Palace of Soviets had been designed in the spirit of the classical style, the architectural solution for the construction of the skyscraper as American Art Deco in the U.S. was accepted on time projecting the final draft for the Palace of Soviet. This trend at the process of making the final draft of the Palace of Soviets, which did not come true, was applied for planning and constructing the building of Soviet pavilion at the World Trade Fair in Paris (1937) and New York (1939). Boris Iofan, who designed both pavilions, also took part in the planning for the final draft of Palace of Soviets. These pavilions at the World Trade Fair functioned as a Soviet national symbol to distinguish it for visitor from other ones from afar. Thereby similar architectural elements with the Palace of Soviets appeared on the planning of these pavilions that the building was formed as a foundation for the sculpture on the top of the building and the planner underlined the height and verticality of these pavilions. In the similarity of both architectural types, Soviet pavilion and the Palace of Soviets, we can understand the significance of soviet national architecture like a symbol in the difference of the architectural tide from mid- to end-1930's in the USSR. Refs 11. Figs 13.

Keywords: the Palace of Soviets, B. Iofan, American Art Deco in the Soviet architectural context, the building of Soviet Pavilion at the World Trade Fair in Paris (1937) and New York (1939).

Дворец Советов является одним из крупнейших архитектурных проектов в истории не только СССР, но и всего мира. Однако почти ничего не известно о том, как началось строительство этого здания, замороженное в 1941 г. В исследованиях прошлых лет подробно обсуждается процесс его проектирования, а также выполнена классификация представленных проектов по архитектурным стилям. Связано это с тем, что данный конкурс был самым масштабным в истории архитектуры советской эпохи. Действительно, его идеологическое значение, преобладание над всеми строениями в столице как социалистическом центре выражало формирование новой архитектурной перспективы того времени, когда в сообществе советских архитекторов обсуждалась тема соответствия стиля социалистическому реализму.

Необходимо было начинать строительство, а итоговый проект Дворца Советов так и не был утвержден даже в течение 4 лет после окончания конкурса: несколько раз он менялся. В этих изменениях выражается идея отождествления строительной техники с архитектурным стилем, которая заставила главных архитекторов создать новый облик здания. На основе победившего проекта Б. М. Иофана они разработали финальный вариант, в который был привнесён ар-деко американского типа, использованный в небоскребах больших городов США.

Это было следствием того, что главные архитекторы и инженеры побывали в командировке в США, куда их отправило Управление строительством Дворца Советов (УСДС), чтобы перенять передовую для того времени технику строительства высотных зданий. В то время советский архитектурный стиль формировался на базе классического, однако государственная значимость Дворца Советов как символа новой страны требовала новейшей строительной технологии. Эта технология, которую необходимо было перенять, не гармонировала с классическим стилем. С точки зрения УСДС, наиболее удачным симбиозом технологий и эстетики являлось архитектурное решение, распространённое в США того времени, в связи с чем с 1936 г. активно развивались отношения с американскими строительными компаниями и профессорами в данной области. После всех консультаций окончательный проект Дворца Советов был определен в виде вертикальной башни наподобие небоскреба.

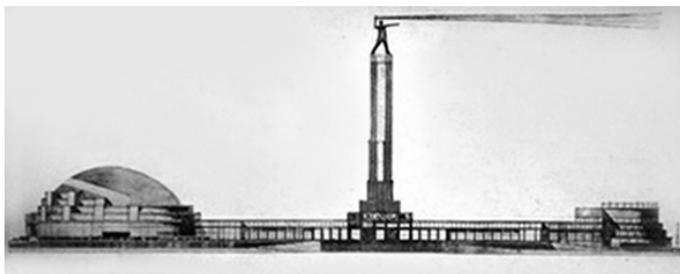
Однако и это решение так и не было воплощено. Его отголоски можно заметить в деталях проектов советских павильонов на международных выставках в Париже (1937) и Нью-Йорке (1939). В обеих конструкциях отражалась характерная черта Дворца Советов: фасады с лаконичными тосканскими ордерами и общая эклектика в духе классицизма, но со значительно вытянутыми пропорциями. Центральная часть сооружения представляет собой пилон, за которым размещается башня, несущая функцию цоколя, увенчанная скульптурой, вокруг же расположены корпуса меньшей высоты. Такая архитектура обращала на себя внимание посетителей выставки, символизируя величие нового советского государства.

Так появился «новый стиль», нашедший применение в архитектуре государственной значимости, который радикально отличался от классического стиля, распространённого в советском архитектурном сообществе того времени.

Все финальные проекты разработаны архитекторами Б. М. Иофаном, В. Щуко и В. Гельфрейхом. Последние двое были по результатам конкурса включены в авторский коллектив окончательного проекта. Согласно программе конкурса, Дворец Советов должен был иметь «новый» облик, благодаря которому он бы стал во главе всей столичной архитектуры, исполняя роль доминанты и символического центра

города. Окончательный проект учитывал все эти требования, однако, в процессе работы вышеперечисленные архитекторы представили на рассмотрение Совета строительства ряд эскизов. Заметно, что при их создании архитекторы опирались на проект Б. М. Иофана, победивший в конкурсе. В нем и во всех последующих вариантах внешний вид здания в той или иной степени отвечал требованию об устремленности вверх, которое было сформулировано по итогам международного тура.

Рассмотрим ряд проектов Б. М. Иофана, представленных им на конкурс Дворца Советов. Стоит отметить, что они не являются серией последовательно доработанных проектов. Каждый из них выполнен в своем стиле и имеет свое архитектурное решение. Для первого тура конкурса архитектор представил решение в виде вытянутого с севера на юг комплекса зданий, в центральной части которого разместил просторный прямоугольный двор, обеспечивающий свободный проход и место для собрания демонстрантов и посетителей (рис. 1). Корпуса Большого и Малого залов располагаются в северной и южной частях комплекса, а с восточной стороны установлен обелиск, увенчанный скульптурой. Компоновка ещё конструктивистская, но с помпезностью. По оценке современников внешний вид комплекса в данном проекте выполнен «в маскарадно-праздничном стиле “преуспевающего” американского “классицизма”» [1, с. 21].

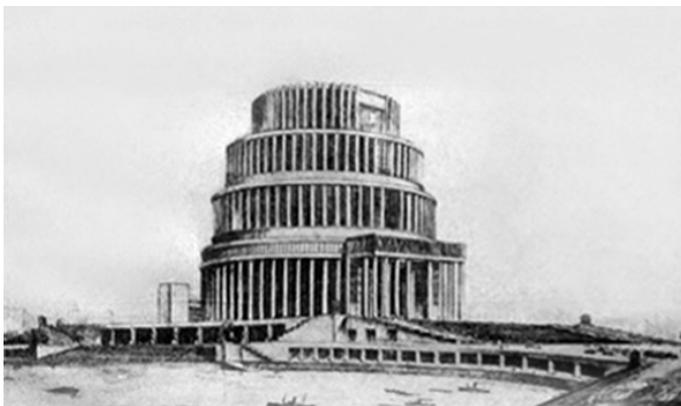

Рис. 1. Б. М. Иофан. Проект Дворца Советов, 1-й тур. Эскиз, 1931 г.

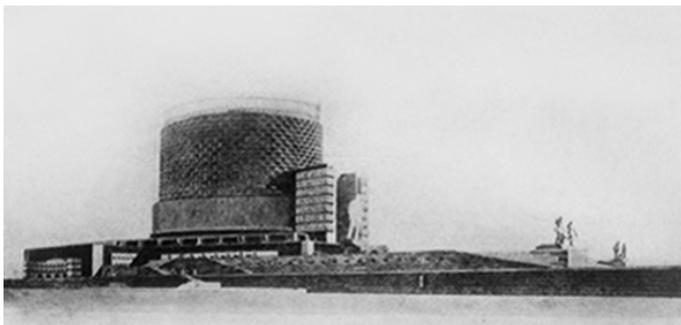
Проект для второго, открытого тура во многом напоминает вышеописанный (рис. 2). Однако для третьего тура архитектор разработал принципиально иное решение (рис. 3). Участок застройки в данном случае имеет трапециевидную форму. Архитектор учел особенности рельефа территории застройки при планировании расположения и композиции строений комплекса. Корпус Большого зала находится в центре участка, и перед ним установлена лестница, что напоминает проект третьего тура И. А. Голосова (рис. 4). Вокруг корпуса расположен трапециевидный проход, повторяющий контуры участка застройки. Со стороны Соймоновского проезда (с южной стороны участка, выделенного под Дворец Советов) к корпусу Большого зала примыкает корпус Малого зала, выполненный в форме полукруга. В результате, если смотреть на комплекс Дворца Советов с юга, то создается впечатление, что корпус Большого зала надстроен над корпусом Малого, а при взгляде на северный фасад комплекса корпус Малого зала не виден за корпусом Большого. В последний ведут пандусы, установленные по боковым фасадам корпуса Малого зала. Таким образом, понятно, что в данном проекте запланирована линия движения посетителей и демонстрантов по северо-южной оси комплекса. Корпус Большого зала имеет

Рис. 2. Б.М.Иофан. Проект Дворца Советов, 2-й тур. Макет, 1932 г.

Рис. 3. Б.М.Иофан. Проект Дворца Советов, 3-й тур. Эскиз, 1932 г.

Рис. 4. И.А.Голосов. Проект Дворца Советов, 3-й тур. Эскиз, 1932 г.

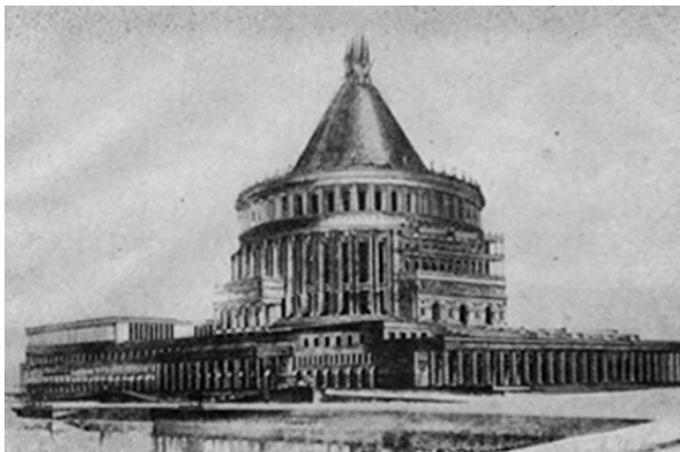

Рис. 5. А.Я.Жуков. Проект Дворца Советов, 3-й тур. Эскиз, 1932 г.

в плане форму круга, на фасаде можно выделить три яруса, а по всей окружности расположены колоннады. В части главного входа расположен портик, аналогично проекту А. Жукова и Д. Чечулина в третьем туре (рис. 5). Однако, в отличие от них, Б. М. Иофан разместил все помещения, кроме непосредственно Большого зала, в цокольной части здания, при этом корпус Большого зала сильнее выделяется на фоне всего остального комплекса. Найдена башнеобразная ярусная композиция объёмов; компоновка становится плотной — одно здание. Классические мотивы — ротонды с колоннадами. Пирамидальность выражена ещё слабо.

В четвертом, заключительном туре конкурса проект Б. М. Иофана во многом похож на предыдущий, однако размеры и вместимость комплекса были увеличены (рис. 6). Вертикальное членение фасада стало тоньше, а пропорции — более гармоничными. В целом, по сравнению с проектом третьего тура, комплекс Дворца Советов выглядит более масштабным и впечатляющим.

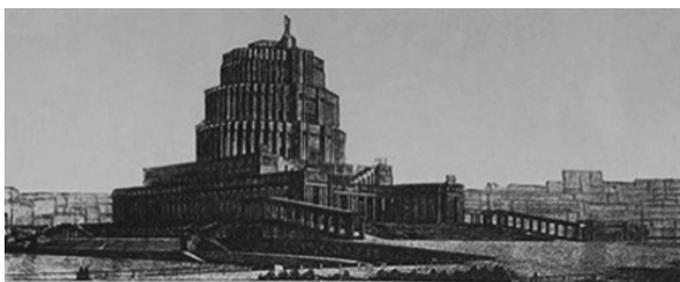
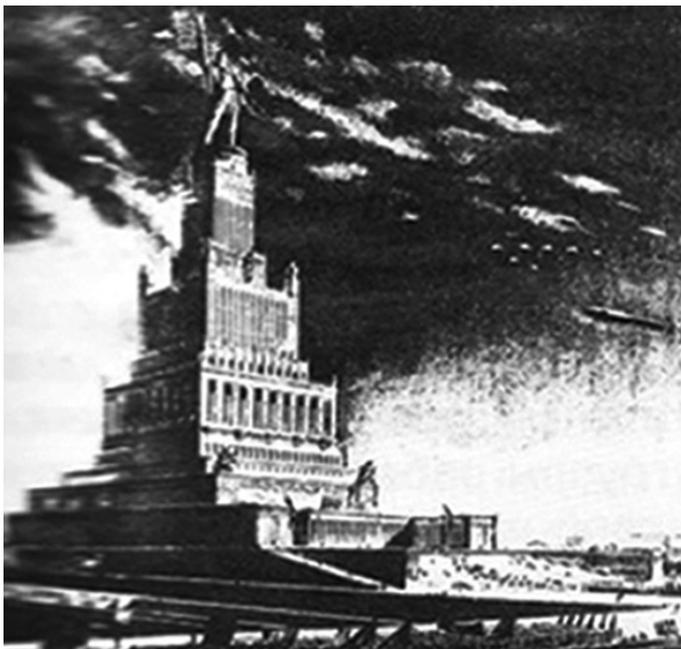

Рис. 6. Б. М. Иофан. Проект Дворца Советов, победивший в конкурсе в 4-м туре. Эскиз, 1933 г.

По результатам конкурса проект Б. М. Иофана был выбран как основа для создания окончательного проекта Дворца Советов, а его автор был назначен одним из главных архитекторов-разработчиков [2, с. 59]. После окончания конкурса,

Рис. 7. Эскизный проект, вариант В. А. Шуко и В. Г. Гельфрейха. 1934 г.

в 1934 г., коллектив архитекторов во главе с Б. М. Иофаном разработал два варианта финального проекта Дворца Советов. В одном из них здание состоит из кубических ярусов (рис. 7), а основными элементами другого проекта стали ярусы цилиндрической формы (рис. 8). Очевидно, что в основу обоих лег победивший проект Б. М. Иофана. Однако не исключено, что при создании варианта, в котором здание состоит

Рис. 8. Эскизный проект, вариант Б. М. Иофана. 1934 г.

Рис. 9. Б.М.Иофан, В.А.Щуко, В.Г.Гельфрейх.
Окончательный проект Дворца Советов, 1937 г.

из кубических ярусов, архитекторы отчасти опирались на проект четвертого тура В.Щуко и В.Гельфрейха. В результате, из двух представленных вариантов предпочтение было отдано ярусам цилиндрической формы. В 1937 г. был представлен новый, доработанный архитектурно-технический проект, ставший практически окончательным проектом Дворца Советов (рис. 9).

Между проектами 1934 и 1937 гг. существовал ряд различий. Во-первых, в версии 1934 г. здание состояло из пяти цилиндрических ярусов (не считая цоколя скульптуры), а 1937 г. — из четырех. В результате в последнем здании выглядит более стройным, и больше подчеркнут вертикализм объёмной композиции.

Во-вторых, в проекте 1937 г. промежутки между пилястрами на фасаде в более высоких ярусах здания становятся более узкими. А в более раннем они во всех ярусах одинаковые.

В-третьих, была изменена поза статуи В.И.Ленина, венчающей Дворец Советов. Сначала Ленин был изображен выпятившим грудь, правая рука поднята вбок и вверх примерно под углом 45° . А позже направление жеста сменилось на вперед и вверх под тем же углом.

Таким образом, согласно последнему проекту 1937 г., при взгляде на главный фасад Дворца Советов со стороны Кремля вся конструкция здания, включая венча-

ющую его статую, вытягивается строго вверх. Здесь положение статуи Ленина подчеркивает вертикальность всей композиции.

В итоге, к постройке был принят проект, в котором здание состояло из ярусов цилиндрической формы и максимально отвечало требованию высотности. Стиль окончательного проекта Дворца Советов свидетельствует формирование нового, соответствующего эпохе стиля советской архитектуры; о направлениях тогда не могло быть и речи — единство было на первом месте. Стоит отметить, что он явился результатом не столько творческих поисков в советском архитектурном сообществе того времени, сколько взаимодействия с американскими специалистами и стремления использовать их опыт постройки небоскребов.

В 1920–1930-х годах отношение к американской архитектуре в советском архитектурном сообществе было в целом отрицательным, к примеру архитектурный критик того времени Н. И. Брунов упрекал американские небоскребы за то, что «вся бутафория орнамента, рельефов, скульптуры производит впечатление безвкусных безделушек, нагроможденных без всякого смысла» [3, с. 28]. Однако в процессе подготовки к строительству Дворца Советов ряд специалистов, участвовавших в работах эскиза, обсуждениях окончательного проекта и т. д., давали американской архитектуре положительную оценку.

Уже в ходе архитектурного конкурса его Техническая комиссия считала, что одним из факторов, необходимых для успешной реализации проекта, является использование самых современных американских строительных технологий. В подтверждение этого, несмотря на участие в конкурсе известных иностранных архитекторов, обсуждалась возможность отдельного приглашения американских специалистов из мастерской «Альберт Кан Инк.», у которой существовал филиал при тресте «Госпроектстрой-1» в 1930–1932 гг. [4]. Однако, такие намерения не были осуществлены. Но все же Техническая комиссия по строительству Дворца Советов во многом оценивала проекты, представленные во втором туре конкурса, с точки зрения возможности их реализации посредством современных строительных технологий, в особенности американских. Стоит отметить, что мнение Технической комиссии по данному вопросу мало отразилось на результатах конкурса. Однако, можно сделать вывод, что уже в ходе архитектурного конкурса Дворца Советов наметилась тенденция к освоению американских строительных технологий, хотя она пока не касалась принятия американского архитектурного стиля.

По окончании конкурса направление, связанное с освоением американских строительных технологий и архитектурного декоративного решения ар-деко американского типа, стало активно поощряться. Важную роль сыграло то, что один из главных архитекторов Дворца Советов, Б. М. Иофан, в своих докладах активно поддерживал идею изучения американских технологий и использования их в процессе строительства и считал, что при заключительном проектировании после архитектурного конкурса стоит опираться на них. Знакомый Б. М. Иофана, живший тогда в США, прислал ему письмо, в котором содержалась информация о Радиосити и Эмпайр-стейт-билдинг. Данная информация должна была помочь в разработке проекта Дворца Советов [5]. В письме содержались схемы обоих зданий, а также информация об их функциональности и строительных материалах. Например, относительно Эмпайр-стейт-билдинг было написано о лифтах и другом внутреннем транспорте, его скорости, телефонных и телеграфных проводах, электро-

энергии, вместимости здания, а также о граните и особом пористом камне, которые использовались при строительстве данного сооружения [6]. В своем письме от 25 ноября 1933 г., адресованном акционерному обществу Амторг (Amtorg Trading Corporation), Б. М. Иофан запросил «информацию по вопросу музыкального оборудования, коррозии металлов и нержавеющей стали для конструкции Дворца». Архитектор писал, что «он хотел бы расширить» «вопрос о применении нержавеющей сталей», «включив все архитектурно-художественные и отделочные работы — переплеты окон, отделка потолков, плафонов, переборок, дверей, а возможно и колонн» [7]. Решив использовать в качестве примера здания Радио-сити-мьюзик-холл и Эмпайр-стейт-билдинг, он попросил Амторг прислать из США статьи и материалы, касающиеся этих сооружений. Следствием такого интереса стала организация в 1934–1935 гг. двух командировок в США советских архитекторов и инженеров, работавших над проектом Дворца Советов. Таким образом, были налажены связи с американскими профессорами и компаниями, занимающимися строительными технологиями, с целью дальнейшего применения их разработок при строительстве. Стремление советских архитекторов использовать разработки американских специалистов заметно по эскизам Дворца Советов, а также неоднократно упоминается в протоколах заседаний 1935–1937 гг., на которых обсуждался проект.

Архитектурно-технический проект Дворца Советов был утвержден в 1937 г., а в 1938 г. вышло постановление Совета Народных Комиссаров о строительстве Дворца Советов СССР. В этом постановлении говорится об окончательном проекте Дворца Советов и, одновременно, в него включены замечания по новой командировке сотрудников за границу [8]. В данном случае под выражением «за границу» подразумевалась командировка в США, и в приложении к постановлению было определено конкретное содержание этой командировки. До этого постановления, как было указано выше, советские строители уже дважды побывали в США по командировке. Целью первой командировки (1934) являлось налаживание связей с американскими технологическими компаниями и известными специалистами в этой области, а также получение технической консультации по конструктивным особенностям Дворца Советов, таким как оборудование, интерьер и т. п. А целью второй командировки (1935) — получение консультации американских специалистов, а также непосредственное изучение внутренней конструкции современного здания. Стоит отметить, что цель второй командировки определена более конкретно, так как в приложении к постановлению Совета Строительства отражено стремление к строительству высотного здания, небоскреба, и говорится о получении консультации в США по «производству работ и строительству высоких зданий» [9].

Таким образом, стремление к освоению американских строительных технологий было выдвинуто на первый план в процессе разработки проекта Дворца Советов. И особенно заметно эта тенденция проявилась после командировки советских специалистов в США в 1935 г.

В советском архитектурном сообществе возникла дискуссия о разработке собственного советского архитектурного стиля после постановления ВКП(б) о перестройке литературно-художественной организации в 1932 г., целью которого было создание объединенной художественной идеи. В то время авангардистское течение подвергалось резкой критике, так как оно считалось устаревшим, не соответствующим современному духу советского общества. В связи с этим некоторые из бывших

архитекторов-авангардистов (А. К. Буров, Г. П. Гольц, И. А. Голосов и др.) пересмотрели свое отношение к классическим архитектурным приемам. Кроме того, еще до возникновения данной дискуссии ряд архитекторов, которые изначально придерживались классики (И. А. Фомин, Б. М. Иофан и др.), выработали оригинальное направление, совмещающее авангардистские приемы с упрощенным архитектурным решением в духе классицизма.

Поиски нового советского архитектурного стиля активно освещались на страницах журнала «Архитектура СССР» в середине 1930-х годов. Стоит отметить, что в советских архитектурных журналах того времени поощрялось использование классических и исторических архитектурных приемов для создания собственного советского стиля. Однако на тот момент в архитектурном сообществе еще не существовало догмы относительно использования какого-либо одного, определенного стиля. В связи с этим в журнале «Архитектура СССР» затрагивалась проблематика «освоения наследия прошлого», при помощи которого архитектор может превратить «архитектурный материал в живой, наполненный огромным содержанием архитектурный образ» [10, с. 8]. Кампания под названием «освоение архитектурного наследия прошлого» была развернута в архитектурных журналах, в особенности, в «Архитектуре СССР», а в 1935 г. уже был организован Союз Советских Архитекторов [10, с. 12–15]¹. Еще до его организации на основе объявленных результатов Всесоюзного конкурса на создание Дворца Советов постепенно распространялось влияние архитектурного наследия прошлого. Это считалось неприемлемым для течений авангарда, которые доминировали в архитектурном сообществе до того времени. И в результате этого конфликта развитие конструктивистского направления практически было пресечено. Общая архитектурная тенденция касалась использования опыта прошлой архитектуры, но не было точно определено, какой стиль считать базовым. Мы можем заметить, что тогда склонность возвращаться к архитектурным стилям прошлого проявлялась лишь время от времени.

После окончания второго тура конкурса Дворца Советов во многих проектах наблюдалась тенденция к историзму. Это легко заметить, если сравнить проекты, представленные во втором и третьем турах конкурса. Можно сделать вывод, что в советском архитектурном сообществе поиски нового стиля сосредоточились вокруг создания Дворца Советов.

Этот новый стиль оказал влияние на проекты советских павильонов, разработанных коллективом архитекторов и скульпторов во главе с Б. М. Иофаном и представленных на международных выставках в Париже (1937) и Нью-Йорке (1939).

Учитывая, что проекты павильонов были разработаны теми же авторами, что и проект Дворца Советов, очевидно, что их архитектурное решение было продиктовано творческой позицией, которой придерживался Б. М. Иофан. Характерной его чертой является внешний вид здания, выполненный в духе неоклассики.

Оба павильона являлись временными постройками, созданными с определенной целью. В фасаде павильона на Парижской выставке использован карниз с гори-

---

¹ М. Гинзбург и А. Веснин обозначили свою позицию по отношению к архитектурному наследию прошлого и исторической архитектуре. Они настаивали на том, что предыдущие архитектурные стили не должны использоваться в «чистом виде», а на их основе необходимо разрабатывать новые архитектурные направления. Но ряд других авторов высказывали противоположное мнение по данному вопросу.

Рис. 10. Б. М. Иофан. Советский павильон на международной выставке в Париже. 1937 г.

зонтальным членением, в верхней части которого расположена капитель (рис. 10). Непосредственно за входной частью располагается корпус в виде башни, напоминающий постамент и увенчанный скульптурной композицией «Рабочий и колхозница» скульптора В. Мухоморовой. В фасаде башни использовано вертикальное членение в виде выступов разной высоты. Выставочный зал в этом проекте имеет вытянутую форму и занимает нижний ярус башни и здания, расположенного за ней.

Рис. 11. Б. М. Иофан и К. С. Алабян. Советский павильон на международной выставке в Нью-Йорке. 1939 г.

Павильон, представленный на Международной выставке в Нью-Йорке, отличается от парижского (рис. 11). В проекте парижского павильона здание имеет в плане форму вытянутого прямоугольника, а башня и вертикальные корпуса расположены около главного входа. Нью-Йоркский павильон выполнен в виде корпуса U-образной формы. Против главного входа расположена широкая лестница. В центре площади, ограниченной корпусом, установлен вертикальный обелиск. Пилястры, использованные в оформлении обелиска и в фасаде окружающего его корпуса, не имеют базы и капители. Выставочный зал располагается в центральной части U-образного корпуса. Стоит отметить, что хотя павильоны и различаются по своей конструкции, они имеют общую стилистику.

Подобное решение в духе неоклассики можно найти и в других архитектурных произведениях того времени, в разных странах. К ним относятся здание ректората Римского университета Ла Сапиенца, а также здания центральных корпусов Рокфеллеровского центра в Нью-Йорке (рис. 12, 13).

Рис. 12. М.Пьячентини. Здание Ректората университета «Ла Сапиенца», Рим. 1933–1935 гг.

Проекты советских павильонов на Парижской и Нью-Йоркской выставках должны были символизировать величие Советского Союза. Поэтому внешний вид зданий вблизи и в перспективе подчеркивает их монументальность и грандиозность. Таким образом, двум этим павильонам как символам Советского Союза удалось привлечь внимание посетителей на территории выставки благодаря своей подчеркнутой вертикальности.

Согласно приказу Совета Строительства Дворца Советов, в окончательном проекте над зданием необходимо было установить скульптуру В.И.Ленина, подчеркивающую высотность и символическое значение строения. Из всех участников конкурса советского павильона Б.М.Иофан один использовал аналогичный прием. В проектах некоторых авторов скульптурная композиция была размещена в верхней части фасада павильонов, но только у Б.М.Иофана она венчала высотную часть здания. В журнале «Архитектура СССР» говорилось, что проект Б.М.Иофана «осуществил на деле синтез двух искусств», где «архитектурная композиция всего

Рис. 13. Раймонд Гуд. Центральный корпус Рокфеллеровского центра, Нью-Йорк. 1933 г.

этого сооружения представляется естественной» [11, с. 6–7]. Данное выражение не подразумевает, что наличие венчающей здание скульптурной композиции является подвидом архитектурного приема, имеющего целью подчеркнуть вертикальность. Скорее, речь шла о том, что автору удалось максимально гармонично расположить скульптуру в рамках проекта.

Мнение о том, что архитектурная композиция всего сооружения должна стремиться к естественности, также повлияло на разработку финального проекта Дворца Советов, в частности, на окончательный вид скульптуры В. И. Ленина, венчающей здание. Поза вождя практически не претерпела изменений, но несколько изменились пропорции скульптуры — она стала тоньше и сильнее выделялась на фоне верхнего яруса Дворца. В результате здание в целом выглядит как некий пьедестал, предназначенный для размещения скульптуры. Таким образом, архитектура и скульптура тесно переплелись, утверждая идею «синтеза искусств», заложенную в проекте Дворца Советов.

Советское архитектурное сообщество того времени несомненно оказывало влияние на разработку проекта Дворца Советов. Однако уникальность окончательного проекта во многом является следствием стремления использовать иностранные строительные технологии.

Архитектурный стиль Дворца Советов можно назвать результатом пересечения американской строительной технологии с архитектурным решением неоклассики. Это послужило реализации идеи Дворца Советов как единственной архитектурной доминанты в столице социализма. Таким образом, этот стиль был призван стать «новым» и единственным.

Литература

1. Дворец Советов. Бюллетень Управления строительством дворца советов при Президиуме ЦИК СССР. М.: Изд-во Мособлисполкома, 1931. № 2–3. 55 с.
2. Дворец Советов СССР. Всесоюзный конкурс 1932 г. / Сб. под ред. архитектора П. И. Антипова. М.: «Всекохудожник», 1933. 132 с.
3. *Брунов Н.* Монументальность в архитектуре // Строительство Москвы. 1933. № 2–3. С. 22–28.
4. Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). Ф. 694. Оп. 1. Д. 10. Л. 168–170.
5. ЦАГМ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 43. Л. 9–13.
6. ЦАГМ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 43. Л. 10.
7. ЦАГМ. Ф. 694. Оп. 1. Д. 34. Л. 29.
8. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7523. Оп. 9. Ед. хр. 376. Л. 5.
9. ГАРФ. Ф. 7523. Оп. 9. Ед. хр. 376. Л. 6.
10. Творческая дискуссия Союза Советских Архитекторов // Архитектура СССР. 1933. № 3–4. С. 4–23.
11. *Д. А. [Аркин Д.]* Советский павильон // Архитектура СССР. 1937. № 9. С. 4–6.

Статья поступила в редакцию 11 июня 2014 г.

Контактная информация

Судзуки Юя (Япония) — аспирант; ericdolphy1964@gmail.com

Suzuki Yuuya (Japan) — Post graduate student; ericdolphy1964@gmail.com